

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7708-е заседание
Среда, 8 июня 2016 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Делятр	(Франция)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Китай	г-н Сюй Чжуншэн
	Египет	г-н Абулатта
	Япония	г-н Окамура
	Малайзия	г-жа Аднин
	Новая Зеландия	г-жа Швальгер
	Российская Федерация	г-н Чуркин
	Сенегал	г-н Сисс
	Испания	г-н Гонсалес де Линарес Палоу
	Украина	г-н Ельченко
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Ривас
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Суарес Морено

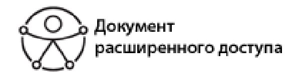
Повестка дня

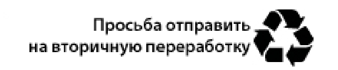
Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2016/501)0

16-16395 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами

Доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой (S/2016/501).

Председатель (*говорит по-французски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Джеффри Фелтмана принять участие в этом заседании.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/501, в котором содержится доклад Генерального секретаря об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает ИГИЛ (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой.

Я предоставляю слово г-ну Джеффри Фелтману.

Г-н Фелтман (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за предоставленную мне возможность кратко проинформировать Совет Безопасности о втором докладе Генерального секретаря (S/2016/501) об угрозе для международного мира и безопасности, которую создает «Исламское государство Ирака и Леванта» (ДАИШ), и о масштабах усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе с этой угрозой. Настоящий доклад представлен во исполнение пункта 97 резолюции 2253 (2015), в котором содержится просьба к Генеральному секретарю представить первоначальный доклад стратегического характера, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады, в которых была бы показана и отражена острота этой угрозы, создаваемой «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) для международного сообщества, а также для принципов и ценностей Устава Организации Объединенных Наций.

В первоначальном докладе Генерального секретаря (S/2016/92), опубликованном 29 января, рассматривались указанные Советом сферы, в том числе риски, создаваемые иностранными боевиками-террористами, и источники финансирования ИГИЛ, и были изложены рекомендации, касающиеся укрепления потенциала государств-членов по противодействию исходящей от ИГИЛ угрозы, а также способы, с помощью которых Организация Объединенных Наций может поддерживать эти усилия.

В настоящем обновленном докладе содержится обновленная оценка серьезности угрозы, создаваемой ИГИЛ и связанными с ним группами и организациями, их источников финансирования, а также географических и тематических тенденций, касающихся этой угрозы. В нем также освещаются усилия государств-членов и Организации Объединенных Наций и прогресс в деле осуществления соответствующих мер по борьбе с терроризмом.

Доклад был подготовлен с использованием материалов, предоставленных Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета и созданной при Комитете Совета Безопасности, учрежденном резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015), Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004) Совета Безопасности по организации «Аль-Каида» и движению «Талибан» и связанным с ними лицам и организациям, и в тесном сотрудничестве с Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий, Контртеррористическим центром Организации Объединенных Наций (КТЦООН) и другими соответствующими субъектами Организации Объединенных Наций и международными организациями.

В докладе подчеркивается, что угроза, создаваемая ИГИЛ и связанными с ним группами и организациями, остается высокой и продолжает принимать все новые формы. Военные поражения ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, возможно, являются одним из факторов, способствовавших заметному увеличению темпов возвращения иностранных боевиков-террористов. Однако стратегическое и необратимое ослабление ИГИЛ пока не достигнуто. Серьезную озабоченность по-прежнему вызывает прямой или опосредованный приток оружия и боеприпасов на контролируемые ИГИЛ территории.

С учетом недавних военных поражений ИГИЛ может перейти на новый этап — повышая роль своих филиалов, пытаясь выводить денежные средства за пределы нынешних зон конфликтов и увеличивая риск совершения сложных многоэтапных международных нападений. Взрывы и обстрелы, совершенные в Париже в ноябре 2015 года и в Брюсселе в марте, свидетельствуют о важной роли, которую вернувшиеся боевики-террористы могут играть в координации террористических операций.

В докладе также отмечается, что впервые после провозглашения своего так называемого «халифата» в июне 2014 года ядро ИГИЛ испытывает финансовое давление. ИГИЛ пытается компенсировать потерю поступлений от продажи нефти, в основном вызванную международными воздушными ударами, за счет активизации усилий в области налогообложения и вымогательства. Неясно, какой объем доходов получает ИГИЛ от контрабанды предметов старины, которые сегодня могут также поступать из Ливии и Йемена, однако эта практика по-прежнему остается одним из источников дохода.

В докладе подчеркивается, что в этой связи ИГИЛ может попытаться использовать дополнительные приносящие доход виды деятельности, в частности захват иностранных заложников, перевод денежных средств в другие страны по неофициальным и официальным каналам, конвертацию местной валюты в другую валюту или такие товары, как золото, которые легче перевести в другие страны. Предоставление средств ИГИЛ его филиалам и сетям также является одной из основных проблем.

Значительное число иностранных боевиков-террористов продолжает совершать поездки из различных государств мира в Сирийскую Арабскую Республику и Ирак с целью вступить в ряды ИГИЛ, зачастую прибегая к таким методам, как «разбивка маршрута», и используя поддельные или похищенные проездные документы. С учетом текущих тенденций в докладе отмечаются риски, создаваемые вернувшимися иностранными боевиками-террористами в таких регионах, как Юго-Восточная Азия, и таких странах, как Ливия.

В докладе также говорится о новых аспектах угрозы, создаваемой ИГИЛ.

Во-первых, в Ливии террористическая группа получила контроль над территорией за относительно короткий период времени. Несмотря на трудности, с которыми ИГИЛ сталкивается при закреплении достигнутых успехов, формировании альянсов и конкуренции с другими субъектами, существует риск, что Ливия может стать центром для расширения сферы господства ИГИЛ во всем регионе Магриба и Сахеля и за его пределами.

Во-вторых, в Афганистане, несмотря на некоторые военные неудачи в 2015 и 2016 годах, ИГИЛ доказал, что способен удерживать под своим контролем ограниченные территории и осуществлять террористические нападения в крупных городах за пределами основного района своих операций.

В-третьих, информационно-коммуникационные технологии продолжают являться важнейшим инструментом ИГИЛ и его связанных с ним групп и в значительной степени обеспечивают им возможность функционировать, осуществлять вербовку в свои ряды, обеспечивать ресурсы и совершать нападения.

В-четвертых, сексуальное насилие по-прежнему используется в качестве тактики терроризма в целях усиления власти ИГИЛ, содействия его финансированию и вербовочной деятельности, а также для разрушения социальной структуры подвергающихся нападению общин.

В докладе также освещаются усилия государств-членов и Организации Объединенных Наций и достигнутый ими прогресс в деле осуществления соответствующих мер по борьбе с терроризмом в ряде тематических областей.

Со времени первоначального доклада Генерального секретаря об угрозе, создаваемой ИГИЛ, государства-члены продолжали обновлять свое законодательство во исполнение резолюции 2178 (2014); укрепили свой потенциал, необходимый для ведения эффективного расследования и преследования по сложным делам, связанным с терроризмом; выявили препятствия на пути обмена финансовой информацией; занимались разработкой и осуществлением всеобъемлющих стратегий пограничного контроля; и уделяли повышенное внимание разработке всеобъемлющих подходов к борьбе с вербовкой и к предупреждению и пресечению воинствующего экстремизма, а также другим областям.

В течение этого же периода Целевая группа Организации Объединенных Наций по осуществлению контртеррористических мероприятий завершила раз-

работку санкционированного Советом Безопасности практического плана наращивания потенциала для пресечения потока иностранных боевиков-террористов. Этот план включает в себя 37 взаимодополняющих проектных предложений, представленных 12 структурами ЦГОКМ, которые имеют приоритетное значение для Исполнительного директората Контртеррористического комитета в географическом и тематическом отношениях. Этот план охватывает весь «жизненный цикл» явления иностранных боевиков-террористов, в том числе такие его этапы, как радикализация, поездка, подготовка, участие в боевых действиях, реинтеграция и реабилитация. Общий бюджет всего проекта составляет 100–120 млн. долл. США, которые будут использованы в течение трех-пяти лет. На сегодняшний день мы нашли возможность мобилизовать примерно 10 процентов необходимых финансовых средств, которые могут быть предоставлены донорами, и приступили к осуществлению ряда проектов, включенных в этот план, включая заблаговременное получение информации о пассажирах.

Для осуществления всех проектов и оказания государствам-членам содействия в деле противодействия явлению иностранных боевиков-террористов потребуются дополнительные финансовые средства. В этой связи хотел бы напомнить Совету о том, что в заявлении Председателя S/PRST/2015/11 Совет Безопасности рекомендовал

> «государствам-членам оказывать ЦГОКМ и КТЦООН необходимую финансовую и прочую помощь».

Начиная с января структуры ЦГОКМ также работают над реализацией специализированных программ по наращиванию потенциала для борьбы с финансированием терроризма, укреплению пограничного контроля и внедрению систем заблаговременного сбора информации о пассажирах; работают над созданием контртеррористической сети прокуроров; приступили к реализации новаторского проекта по обеспечению участия частного сектора в борьбе с использованием террористами информационно-коммуникационных технологий; и, совместно с нашими швейцарскими партнерами, провели в Женеве крупную международную конференцию по вопросу о предотвращении насильственного экстремизма.

На местах Миссия Организации Объединенных Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) подготовила оценочные доклады по ИГИЛ, которые она распространяет среди государств-членов в целях поддержки их усилий по борьбе с угрозой ИГИЛ. МООНПЛ продолжает оказывать поддержку Президентскому совету в его руководящих усилиях по осуществлению переходного процесса в Ливии и созданию правительства национального согласия в целях ограничения дальнейшего расширения сферы господства ИГИЛ.

Несмотря на усилия международного сообщества, включая Организацию Объединенных Наций, по борьбе с ИГИЛ и несмотря на военные неудачи ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике и испытываемые им финансовые трудности, ИГИЛ по-прежнему является серьезным вызовом для международного мира и безопасности.

Перед лицом этой общей угрозы я хотел бы повторить призыв Генерального секретаря к единству и действиям, в том числе в деле поиска политического решения конфликта в Сирии, и заверить Совет в том, что Организация Объединенных Наций продолжит оказывать поддержку государствам-членам в осуществлении соответствующих резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Генеральный секретарь представит Совету обновленный доклад через четыре месяца, как это предусмотрено в резолюции 2253 (2015).

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю г-на Фелтмана за его брифинг.

Представитель Российской Федерации попросил слово для заявления.

Г-н Чуркин (Российская Федерация): В первую очередь хотел бы подчеркнуть важность полного осуществления резолюции Совета Безопасности 2253 (2015) по борьбе с «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), «Аль-Каидой» и связанными с ними группировками, такими как «Джабхат ан-Нусра». Стратегические доклады Генерального секретаря во исполнение этой резолюции призваны формировать объективное понимание террористической угрозы и оценку вклада государств-членов в противостояние этому глобальному вызову.

К сожалению, нынешний доклад Генерального секретаря (S/2015/501) этой задаче не отвечает. Более того, документ построен на однобоких данных и адекватной картины не дает.

Так, в пункте 4 доклада указывается, что военные поражения ИГИЛ напрямую связаны с действиями неких «международных коалиционных сил». Складывается впечатление, что целенаправленно выпячивается роль только коалиции, ведомой Соединенными Штатами, а действия других государств, зачастую более эффективные, преднамеренно игнорируются.

Такая философия по своей природе порочна, поскольку не способствует формированию глобальной антитеррористической коалиции, к созданию которой призывал в своем выступлении с трибуны 70-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Президент России Владимир Путин.

Нельзя не признать, что существенный урон потенциалу ИГИЛ в Сирии был нанесен действиями воздушно-космических сил России (ВКС). Считаем также недопустимым замалчивать операции вооруженных сил Сирии, которые самоотверженно, на передовой, противостоят террористической угрозе. Вызывает откровенное недоумение, что в докладе ни слова не говорится о роли военно-космических сил России в знаковом освобождении от террористов Пальмиры и налаживании при помощи российских военнослужащих и специалистов мирной жизни, включая разминирование, в этой исторической цитадели.

Хотели бы также уточнить у авторов доклада, почему они не отразили в нем представленные нами сведения о результатах действий ВКС России в Сирии, в том числе списки ликвидированных бандглаварей, специально запрошенные у нас Мониторинговой группой антитеррористических санкционных комитетов. Возникает вопрос, для каких целей тогда запрашивалась эта информация?

В этой связи считаем необходимым донести до членов Организации Объединенных Наций объективную картину российской антитеррористической операции в Сирии. Убеждены, что ее эффективность объясняется тем, что мы действуем законно с согласия сирийского правительства.

В результате операции российской авиагруппы в Сирийской Арабской Республике удалось переломить ситуацию и подорвать ресурсную базу террористов. Уничтожены тысячи опорных пунктов, складов с боеприпасами, оружием, боевой техникой, материальными средствами, горюче-смазочными материалами и взрывчатыми веществами.

Уничтожено более 200 объектов нефтедобычи, перекачки и переработки топлива, а также свыше двух тысяч средств доставки нефтепродуктов для контрабандной продажи в Турцию. Последний пример — уничтожение на днях четырех объектов незаконной добычи нефти, расположенных в провинциях Ракка и Хомс, контролируемых боевиками ИГИЛ.

Акцентируем: без консолидации усилий на антитеррористическом направлении угроза будет оставаться на высокой отметке. Ситуация в Сирии продолжает вызывать обеспокоенность.

Остро стоит задача скорейшего, безоговорочного и необратимого отмежевания вооружённых отрядов сирийской оппозиции от террористов, включая «Джабхат ан-Нусру». Необходимо жёстко потребовать от тех, кто воюет с правительством Сирии, определиться, с террористами они или против них. Затягивать этот процесс до бесконечности недопустимо, поскольку проволочки приводят к усилению террористических группировок.

Как следствие, «Джабхат ан-Нусра», а также «Ахрар-аш-Шам», «Джейш-аль-Ислам», «Джейш-аль-Фатх» практически стали сообщающимися сосудами, когда боевики одних структур перетекают в другие. Некоторые организации под воздействием боевиков из «Нусры» выходят из режима прекращения боевых действий.

Подобные угрожающие метаморфозы происходят при прямом подстрекательстве извне и направляются силами, которые стремятся подорвать российско-американское взаимодействие в сфере сирийского урегулирования. В результате вооруженные силы Сирии противостоят широкомасштабному наступлению джихадистов, которые свободно перемещаются через сирийско-турецкую границу и получают по этому каналу подкрепление в живой силе и технике.

Происходящее иллюстрируют события в Алеппо, где террористы продолжают при внешней поддержке захватывать новые территории. Курдский квартал Шейх-Максуд стал объектом ежедневных артобстрелов со стороны «Нусры». Нами установлено, что нусровцам в этом помогают другие вооруженные формирования, которых некоторые упорно именуют «умеренными». В результате политики двойных стандартов «Ан-Нусра» чувствует себя безнаказанно, рекрутирует в свои ряды другие

антиправительственные группировки, использует мирное население Сирии в качестве «живого щита».

Уже не один месяц нас заверяют, что смычка между террористами и умеренными будет разорвана. Но результатов этой работы мы не видим. Как следствие, силовое противостояние продолжает нарастать, а террористическая угроза, как показали события последнего года, обостряется и выходит далеко за пределы Сирии.

Безотлагательного решения требует задача прекращения внешней подпитки террористов. Срочно должна быть перекрыта сирийско-турецкая граница. Наряду с вышесказанным в преступных целях используются те погранпереходы, которые международными решениями предназначены для обеспечения гуманитарных поставок. Неопровержимые документальные свидетельства происходящих в районе границы процессов игнорируются. В этом вопросе мы также не перестаем удивляться необъяснимой инертности некоторых международных партнеров.

Поражает продолжающееся игнорирование роли Турции в финансовом, ресурсном и кадровом обеспечении деятельности террористов в Сирии. Из доклада вычищены даже опосредованные ссылки на информацию относительно финансирования ИГИЛ, которую представила российская сторона.

Особого внимания требует регулярно поступающая информация о забросах в Сирию с турецкой территории компонентов для производства химического оружия для нужд террористов. К сожалению, и эта тема упорно замалчивается, а соответствующие инициативы России по усилению борьбы с угрозой химтерроризма тормозятся по непонятным причинам.

Еще один пример — распространенный нами в Совете Безопасности материал о снабжении ИГИЛ компонентами для изготовления самодельных взрывных устройств. Анализ обнаруженных в Сирии и Ираке компонентов таких устройств показывает, что они были либо выпущены в Турции, либо поставлены в эту страну без права реэкспорта.

Вновь призываем обратить особое внимание на указанные действия Турции, а также такие тревожные элементы в ее региональной политике, как несанкционированное вторжение на территорию Сирии и Ирака. Поступает информация о том, что Турция возводит на сирийской территории вблизи своей границы протяженные железобетонные укрепления. Просим Секретариат разобраться и доложить Совету Безопасности.

Мы по-прежнему считаем, что в резолюции 2253 (2015) Совета Безопасности содержится принципиально важный комплекс мер по укреплению режима пресечения каналов незаконной подпитки ИГИЛ и связанных с этой организацией группировок, совершенствованию работы мониторинговых и санкционных механизмов Организации Объединенных Наций. Теперь задача нам видится в том, чтобы наладить строгое выполнение этого фундаментального решения. Объективный, сбалансированный и беспристрастный доклад Генерального секретаря во исполнение этой резолюции стал бы важнейшим вкладом в это дело.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этой темы.

Заседание закрывается в 15 ч. 20 м.